

Зинаида ШИНТАРЬ,
учитель начальных классов СШ № 24 г. Гродно,
старший преподаватель
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

Введение в школьную жизнь

Ребенок пришел в первый класс. Как с самых первых уроков создать у него позитивное отношение к школе? Решить эту непростую проблему помогает специальный курс «Введение в школьную жизнь» (авторы Г.А. Цукерман, Н.К. Поливанова), который поможет шестилеткам безболезненно адаптироваться к новой жизненной ситуации, а учителю – почувствовать себя лучше, мудрее и добрее. Ниже предлагаются подробные конспекты занятий, которые не раз проверены автором на практике, а также апробированы студентами педагогического факультета ГГУ.

Методика организации уроков знакомства с правилами и нормами школьной жизни и обучения сотрудничеству

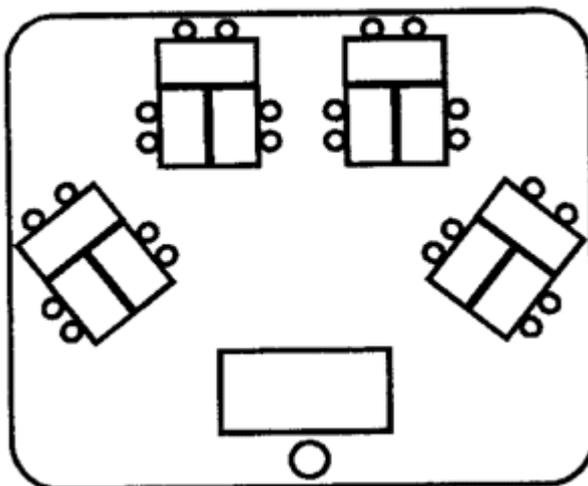
Тема 1. Знакомство. Введение знака «Поднятая рука»

Задачи: организовать знакомство детей друг с другом и с учителем; в совместном обсуждении выработать школьное правило «Поднятая рука» для поочередного высказывания.

Оборудование: знак «Поднятая рука»; именные медали для каждого ребенка.

ХОД ЗАНЯТИЯ

Дети входят в класс и рассаживаются за столы по группам.

Приветствие

Учитель. Здравствуйте, ребята! Как вас много и какие вы все красивые! Сегодня вы в первый раз пришли в школу. Похлопайте в ладошки те, у кого сегодня хорошее настроение. Давайте я попробую угадать, почему вы сегодня так радуетесь. Если я угадаю, вы хлопаете в ладошки. Договорились?

Вы рады, потому что у вас есть красивый ранец; потому что в вашем ранце много новых школьных вещей; потому что вы сегодня очень нарядны и красивы; потому что вы сегодня первый раз пришли в школу; потому что вы сегодня стали школьниками; потому что вы встретились сегодня со своей учительницей. Все это очень хорошо, дети, но, наверное, вам очень хочется познакомиться со мной получше, правда?

Рассказ учителя о себе

У. Меня зовут... Если забудете мое имя, подойдите ко мне и спросите. Хорошо? Я ваша первая учительница. Я мечтала стать учителем еще с детства. Я очень люблю детей. У меня есть... Я люблю... Не люблю... Самое большое мое увлечение... Мы с вами будем учиться вместе, и я всегда буду рада вам помочь.

Расскажу вам обо всем:
Отчего бывает гром,
И про север, и про юг,
И про все, что есть вокруг,
Про медведя, про лису
И про ягоды в лесу.
Научу вас рисовать,
Строить, шить и вышивать.
А теперь вы можете задать мне любой вопрос.

Выработка школьного правила

У. Со мной вы познакомились, а как мне с вами познакомиться? Я придумала! Сейчас я сосчитаю до трех, а вы все вместе громко назовете свои имена.
Договорились? Раз, два, три! Ничего не поняла, какое-то «Уа-уа»! Давайте еще громче! Раз, два, три! Ребята, в чем дело, почему я не могу услышать ваши имена? Что же делать?

Дети предлагают разные варианты. Надо постараться сначала озвучивать все, кроме поднимания руки. В ходе обсуждения учитель подводит детей к нужному правилу.

– Послушайте, дети, что предлагает нам Таня. Молодец, Танечка! А как ты придумала такой способ – поднимать руку? Ребята, давайте попробуем знакомиться Таниным способом: если хочешь ответить – подними руку. Покажи, Танюша, детям, как нужно поднимать руку. Как еще можно поднимать руку, дети? Давайте выберем, как удобнее всего поднимать руку.
Таким образом, мы вместе с детьми установили новое правило и сразу оговорили его выполнение.

– Для чего нам нужно это правило?

Дети. Чтобы познакомиться.

У. Давайте попробуем. Кто хочет сообщить нам свое имя?

Учитель спрашивает трех-четырех детей и вводит знак «Поднятая рука».

– Дети, нравится ли вам работать по новому правилу? Значит, вы согласны принять его в нашу школьную жизнь?

Учитель прикрепляет на доску знак «Поднятая рука».

– Что вы будете делать, если я покажу этот знак? Давайте попробуем.
Мальчик, как тебя зовут?

Учитель показывает на знак и ждет от ребенка не ответа, а поднятия руки. Если ребенок сразу ответил, а руку не поднял, учитель спрашивает детей:

– Правильно ли Саша ответил на вопрос?.. А задание мое он выполнил?.. Давай, Саша, еще раз:
«Мальчик, как тебя зовут?»

Игра «Именной паровозик»

– Понравилось ли вам отвечать по-школьному? Что делают школьники, когда хотят ответить? А знакомиться можно по-разному. Можно знакомиться во время игры. Хотите попробовать?

Дети встают в круг лицом к центру.

– Для игры нам нужен паровозик. Что делает паровозик во время движения? Пыхтит, гудит, поскрипывает, двигается. Кто может изобразить паровозик?

Дети имитируют движение паровозика на месте. Из участников игры выбирается ведущий-паровозик. Он движется по кругу, пока не остановится около одного из игроков.

– Привет, – говорит паровоз, – я Петя!
– Привет, Петя! Я Маша!

Паровоз приветствует Машу, попеременно поднимая правую и левую руку и выкрикивая: «Маша! Маша!» Все дети повторяют: «Маша!» После этого Маша берет Петю за талию, изображая прицепной вагон, и они оба двигаются по кругу в поисках нового знакомства.

– Привет, я Петя!
– Я Маша!
– Привет, а я Павлик!..

Знакомство детей в группах

Учитель огорчается:

У. Дети, я так сразу вас всех не запомню. Кто хочет мне помочь? Тогда садитесь скорее на свои места. Я придумала, как мне скорее вас запомнить! Вы сейчас в группах назовете свои имена. Какое

школьное правило будем применять? Вам в группах помогать будут ваши мамы – я назначаю в каждую группу учителем маму. А потом я проверю, как вы запомнили друг друга. Согласны?

Учитель подходит к любому ребенку, кладет ему руки на плечи, а все дети из группы хором называют его имя. Учитель вручает ребенку именную медаль. Возможны варианты проверки. Учитель подходит к одному человеку из группы 1, и тот называет имена остальных детей в группе.

Учитель подходит к одному ребенку в группе 2, а дети хором называют его имя.

Учитель подходит к одному ребенку из группы 3 и спрашивает у всех остальных его имя:

У. Эту девочку зовут Ира? (*Имя неправильное.*)

Д. Нет, Наташа!

У. Этого мальчика зовут Саша?

Д. Нет, Андрей!

Учитель подходит к одному ребенку из группы 4, а сосед называет его имя (и так по кругу).

У. Что можно сделать, если забыл, как звать кого-то?

Д. Можно спросить у этого человека.

– Можно спросить у других детей.

– Можно спросить у учителя.

– Можно спросить у других взрослых.

– Можно прочитать на медали.

Игра «Твое имя»

– Давайте на прощание поиграем. Я буду называть разные имена. Те дети, чье имя я назову, будут выбегать ко мне и становиться в кружок. Согласны?

Учитель называет имена до тех пор, пока все дети не выбегут к нему. В кругу проводится любая хороводная игра, например «Карусели», со словами:

Еле-еле-еле-еле закружились карусели,
А потом, потом, потом побежали все бегом.

Итог занятия

У. Понравился ли вам урок? Интересно ли было? Какое у нас теперь есть школьное правило? Когда нужно поднимать руку? Что еще очень важное произошло сегодня на уроке? Зачем люди знакомятся? Раз мы с вами подружались, давайте поблагодарим друг друга за интересный урок.

Тема 2. Умение договариваться

Задачи: помочь детям освоить новую школьную норму общения – молчаливый выбор отвечающего в группе, уточнить возможности человеческого общения; продолжить знакомство детей в группах и в классе.

Оборудование: знак «Поднятая рука», ордена за хорошую работу, мяч.

ХОД ЗАНЯТИЯ

Уточнение знаний детей о значении жестов

Учитель. Сегодня я шла по улице и наблюдала такую картину: мужчина стоял на тротуаре и махал рукой проезжающим мимо машинам. Как вы думаете, зачем он это делал? Откуда ты, Саша, об этом знаешь?

Когда я подходила к нашей школе, то обратила внимание, что мама грозил своей дочке пальчиком. Что это значит, ребята? Может, вы сможете показать, как она это делала? Значит, людям можно общаться между собой не только словами, но и жестами?

Игра «Жесты»

Учитель предлагает детям с помощью жестов позвать кого-либо к себе, попрощаться, поздороваться, помириться, потом загадать свой жест, а остальным – отгадать его значение.

Проблемный вопрос

У. Ребята, а как вы думаете, нужны ли в школе жесты?

Скорее всего, мнения детей разойдутся. Учитель не должен убеждать ребят ни в чем.

– Давайте мы с вами вернемся к этому вопросу чуть позже.

Формирование нового умения

Создание проблемной ситуации

У. Вчера мы с вами чуточку подружились. Что мы для этого сделали? Посмотрите на детей, сидящих с вами за одним столом. Кто может назвать их всех по именам?

Учитель обращает внимание на тех ребят, кто поднял руку для ответа.

– Как же мне быть? Так много детей подняли руку, что я не знаю, кого спросить. Давайте сделаем так: вы сейчас в группах договоритесь, кто будет отвечать, и скажете мне.

Дети пытаются договориться. В результате – шум, а возможно, и ссоры.

Демонстрация нового стиля взаимодействия

Учитель вместе с одним-двумя родителями или другими помощниками разыгрывают ситуацию, договариваются жестами: молча показывают рукой на того, кто будет отвечать.

– Как вы думаете, дети, нам удалось договориться? Как мы договаривались?

Упражнение детей в применении нового жеста

– Попробуйте договориться друг с другом с помощью жестов.

Дети выбирают того, кто будет отвечать. Учитель хвалит группы, которым это удалось.

– Встаньте те, кто будет отвечать в каждой группе.

Обобщение

– Так нужны ли в школе жесты? Для чего?

Аркадий ЖУКОВ,
преподаватель Ногинского пед. колледжа

О проблеме принятия школьником задачи учения

Жизнь человека – постоянное решение огромного множества больших и малых задач, которые могут быть разделены на два типа. Один тип – задачи, которые человек ставит перед собой сам. О таких задачах человек говорит: "Я хочу... (сходить в кино, почитать книгу, получить права на вождение автомобиля и т.д. и т.п.)". Другой тип – задачи, которые ставятся человеку со стороны другими людьми или обстоятельствами. Человеку говорят: "Ты должен...", "Тебе надо..." При этом каким-то образом задается цель – тот результат, который должен быть получен в процессе решения поставленной задачи. Именно в таком положении, когда большая часть задач задается со стороны, находится ребенок. Он должен все: одеваться, умываться, идти в школу, делать уроки и т.д. – независимо от того, хочет он это делать или нет.

Принять задачу, поставленную со стороны, – значит решать ее именно с той целью, с какой она поставлена. Согласие человека решать поставленную ему задачу совершенно не означает, что он ее принял, так как он может ее решать со своими, с другими целями. Так, человек, нацеленный только на заработок, может совершенно не заботиться о качестве продукции, а учащийся, который учится для родителей, для учителя, для отметки, а не для приобретения знаний, – спокойно списывать. Таким образом, если мотив (то, что побуждает человека взяться за решение поставленной ему задачи) не совпадает с целью, во имя достижения которой задача была поставлена, происходит ее подмена. Следствием подмены задачи является нарушение технологии ее достижения, и поэтому требуемая цель либо вообще не достигается, либо достигается не в полной мере. Отсюда объективно возникает необходимость контроля и в случае необходимости – коррекции способа решения этой задачи для достижения поставленной цели. Не случайно учителю приходится часто контролировать учеников, чтобы не дать им халтурить.

Каковы условия, определяющие принятие или непринятие задачи человеком? Обратимся к субъективному коэффициенту деятельностной активности – *СКДА*. Он может быть выражен в форме дроби:

Субъективная всесторонняя оценка полезности предложенной задачи для индивида

СКДА = _____

Субъективная оценка трудозатрат на решение задачи, а также возможных негативных последствий от ее решения

И хотя эта формула не может иметь количественного выражения из-за субъективности оценок ее составляющих, каждый пользуется ею при получении предложения решить какую-то задачу. Если общая субъективная оценка в пользу числителя – задача принимается, если в пользу знаменателя – отвергается, при примерном равенстве имеют место колебания "браться – не браться": утром со свежими силами – браться, вечером – не браться. "Полезность вещи делает ее потребительской стоимостью", – писал К. Маркс.

Учителям хорошо знакомо явление, когда учащиеся, столкнувшись с учебными трудностями, задают риторический вопрос: зачем нам нужна эта химия (физика, математика, история и другие предметы)? Учитель начинает еще и еще раз разъяснять, зачем им нужен тот или иной предмет. Именно для разъяснения полезности предлагаемого для изучения предмета служат всевозможные введения, вводные уроки, вводные курсы лекций. Все изложенное хорошо известно из собственного жизненного опыта.

Присутствую на уроке в математическом классе. Дети демонстрируют умение оперировать с комплексными числами. После урока мягко задаю вопрос учителю, судя по работе учащихся, хорошему: *"На каких задачах вы объясняли полезность комплексных чисел?"* – "А зачем это нужно?" – получаю ответ. Аналогичные вопросы задаю другим учителям: *"Как вы объясняете детям, зачем людям надо читать литературу, грамотно писать, зачем нужны квадратные уравнения, зачем учить химию и другие предметы?"* Ответы самые разные. Лучше или хуже, но детей как-то информируют о соответствующей полезности изучения того или иного предмета. В крайнем случае говорят: "Вырастешь – поймешь". Но информировать детей о полезности того, о чем они еще не имеют ни малейшего представления, ни нужного для понимания осознанного, хотя бы и чужого, жизненного опыта или такого, какой имеют школьники при выборе профессии, не означает обеспечить принятие ими задач учения. Именно поэтому возникает вопрос, вырастающий в актуальную педагогическую проблему: а можно ли решить ее программным способом – изменением структуры учебного предмета? Есть, по крайней мере, два основания для оптимизма. Первое – теоретическое. Любое научное знание рождается из необходимости объяснять наблюдаемые явления, решать или реальные, или гипотетические практические задачи, то есть выступает в качестве средства их решения. Но, оформляясь в науку, это знание приобретает и предъясняется учащимся не в структуре средства, а как некоторый феномен культуры, то есть в структуре объекта, в структуре, обеспечивающей доказательность, но не раскрывающей его полезности. Не случайно имеет место специальная педагогическая задача – обучение применению полученных знаний на практике. Если проблемы, связанные с непониманием полезности, менее актуальны при профессиональной подготовке, то в школе они вопиющи. И тот факт, что в начальной школе, например, в арифметике, практическая учебная задача широко используется, еще не означает, что она обеспечивает принятие задачи изучения. Так, задача "Девочка пошла в магазин и купила две тетрадки" для ребенка понятна и актуальна. Но задача "Два поезда вышли навстречу друг другу... Через сколько часов они встретятся?" совершенно неактуальна: такие задачи в рамках традиционного объяснительно-иллюстративного метода обучения лишь иллюстрируют применимость арифметического знания. Сама же проблема обучения применению арифметического знания на практике сохраняется. Поэтому прежде чем практическая задача станет полезной для принятия задачи присвоения теоретического знания, должны создаваться условия для принятия ребенком самой практической задачи. Не случайно фактическое исчезновение эпистолярного жанра в XX веке создало значительные дополнительные трудности в овладении грамотным письмом в школе. Все это особенно важно для детей начальной школы.

В.В. Давыдов со ссылкой на Э.В. Ильенкова писал: «...обучение в школе всем предметам необходимо строить так, чтобы оно "в сжатой, сокращенной форме воспроизводило действительный исторический процесс рождения и развития знаний"» (Теоретические основы развивающего

обучения. М., 1996. С. 152). Фактически это означает необходимость движения в освоении знания сначала от задач фактического, а затем от возникающих в процессе учения задач теоретического плана. Справедливости ради следует отметить, что еще в начале XX века русскими педагогами эта проблема достаточно полно осознавалась. Передо мною лежит методическое пособие для начальной школы издания 1910 года "Устные и письменные работы на уроках родного языка". Выделяя сочинения в качестве основного способа развития, авторы пишут: «Родное слово – не столько предмет обучения, сколько средство для выражения наших духовных переживаний и для понимания таких же переживаний у другого». И далее: «В основу нашей системы обучения мы кладем развитие способности самостоятельного творческого мышления и точного, правильного литературного выражения мыслей».

Остается только сожалеть о том, что многие учителя начальной школы, учителя русского языка и литературы не принимают чрезвычайно важную в социальном плане задачу обучения – сделать каждого ребенка читателем. Ведь для решения данной задачи есть и научные, и методические предпосылки – не хватает только организационных предпосылок, зависящих от руководителей образовательных учреждений различного уровня. Так давайте попробуем изменить такое положение вещей...

Фото В.Алексеева